РУБИ БЕЛЛФОРД

САНТА, ПРЕКРАТИ УСТРАИВАТЬ МОЮ ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ!

Руби Беллфорд

Санта, прекрати устраивать мою личную жизнь!

https://litres.ru/74893209
SelfPub; 2026

Аннотация

На Рождество я попросила Санту только об одном: пусть окружающие наконец перестанут устраивать мою личную жизнь.

Просьбу сняли на видео. И теперь весь Беллвезер уверен, что Санта обещал найти мне мужа. В мой книжный магазин приходят незнакомые мужчины, соседка Роза составляет список кандидатов, а праздничный комитет готов превратить мою жизнь в городское шоу.

И всё это, пока я пытаюсь собрать книги для детей к Рождеству.

Хуже всего, что под бородой Санты скрывался Макс Каллахан: пожарный, отец восьмилетней Мии и единственный мужчина, который не предлагает мне свидания. Вместо этого он приносит кофе, помогает с книгами и почему-то всё чаще оказывается рядом.

Кажется, я выбрала очень неудачное желание. Или, наоборот, впервые угадала.

Содержание

Глава 1. Прекрасный мужчина с тремя лодками 4
Глава 2. Санта, у меня одна просьба 19
Глава 3. Мужчины, которых я не заказывала 33
Глава 4. Санта должен мне услугу 46
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Руби Беллфорд
Санта, прекрати устраивать мою личную жизнь!

Глава 1. Прекрасный мужчина с тремя лодками

К половине десятого утра мне трижды предложили выйти замуж. За одного и того же мужчину.

Мужчина об этом, насколько я понимала, даже не подозревал.

«Ева, ему сорок два», сказала Роза Портер, устраиваясь поудобнее на стуле у кассы. «Это прекрасный возраст».

«Мне тридцать восемь».

«Вот именно».

Я не стала уточнять, что именно.

Роза пришла за рождественской открыткой. Открытку она выбрала за две минуты. Затем сняла пальто, поставила сумку на соседний стул и сообщила, что племянник её подруги снова свободен. Прошло двадцать пять минут. Я узнала о племяннике больше, чем о некоторых собственных родственниках.

Его звали Пол. Он работал в страховании, не курил, прекрасно готовил мясо и имел лодку.

Вернее, три лодки.

«Зачем человеку три лодки?» спросила я.

«Они разные».

«Это я понимаю. Но зачем?»

Роза посмотрела на меня с сожалением. По её мнению, моя неспособность оценить наличие трёх лодок многое объясняла.

За окном медленно проехал грузовик с ёлками. На другой стороне Мейн-стрит мужчина в красной куртке пытался закрепить гирлянду над дверью пекарни. Гирлянда упорно провисала посередине. Я наблюдала за ним уже минут десять, пока Роза рассказывала о Поле, и начинала болеть за гирлянду.

В моём магазине было тепло. Пахло бумагой, кофе и немного корицей. Корицу накануне просыпала Нина, когда пыталась сделать рождественское оформление на прилавке. Она предложила убрать всё пылесосом, но аромат остался. Я не возражала. Покупатели говорили, что у нас уютно.

Я любила свой магазин. Даже в декабре, когда каждый второй человек заходил «только посмотреть», а каждый третий спрашивал, нет ли у нас той самой книги, про которую он слышал по радио, но названия не помнит.

«Пол любит природу», продолжала Роза. «Ты ведь тоже».

«Иногда я выхожу на улицу, да».

«У него дом у озера».

«Роза, я не собираюсь знакомиться с Полом».

Она сложила руки на коленях.

«Почему?»

Хороший вопрос. Плохой момент для длинного ответа.

«Потому что я его не знаю».

«Так в этом и смысл знакомства».

«И потому что я не хочу».

С этим доводом Роза никогда не умела работать. Она считала «не хочу» промежуточной стадией перед «ну хорошо».

«Можешь хотя бы выпить с ним кофе».

«Нет».

«Необязательно сразу ехать на лодке».

«Слава богу».

Роза вздохнула, но обиженной не выглядела. Мы знали друг друга одиннадцать лет. С тех пор как я открыла здесь книжный магазин, она три раза меняла вывеску своего цветочного салона напротив и примерно раз в месяц пыталась устроить мою личную жизнь. Она приносила мне цветы, когда продажи шли плохо, и звонила, если замечала, что вечером в магазине всё ещё горит свет. От этого её было сложнее отправить домой.

Роза хотела как лучше. Но за одиннадцать лет ей так и не удалось поверить, что я могу спокойно поужинать одна.

Я много лет ужинала одна. Иногда с книгой, иногда перед телевизором, иногда прямо над раковиной, потому что

не хотелось мыть тарелку. Счастье, конечно, не каждый вечер. Но и катастрофы не случалось.

«Кстати, сегодня вечером ты придёшь?» спросила она.

«На праздник? Да. Я же читаю детям».

«После чтения будет танцевальная часть».

«Это детский праздник, Роза».

«Взрослым тоже можно танцевать».

«Я буду разбирать коробки с книгами».

«Ты всё время работаешь».

«Обычно в магазине так и бывает».

Колокольчик над дверью звякнул. Я с благодарностью повернулась к вошедшему. Разговор о лодках наконец можно было прервать.

Хотя, как выяснилось, насчёт дома я была недалека от истины.

Мужчина в тёмно-синей куртке пожарной службы остановился у входа, придерживая дверь плечом. В одной руке у него был стаканчик кофе, в другой бумажный пакет из пекарни. Он оказался высоким, широкоплечим и заметно замёрзшим. На волосах таяли снежинки.

«Доброе утро», сказал он. «Вы открыты?»

Я посмотрела на горящую вывеску, на Розу, на себя за кассой.

«Пока да».

Он улыбнулся. Не широко, не напоказ. Просто улыбнулся.

Роза уже вставала.

«Макс Каллахан! Как хорошо, что я тебя встретила».

Мужчина перестал улыбаться. Совсем ненадолго, но я заметила.

«Доброе утро, Роза».

«Как мама?»

«Хорошо. Передавала вам привет».

«А Мия?»

«У неё тоже всё отлично».

«Восемь уже?»

«Восемь».

«Господи, как летит время». Роза посмотрела на меня. «Макс работает в пожарной части. А это Ева. Её книжный магазин».

«Заметил», сказал Макс.

Мы пожали друг другу руки. Его ладонь была тёплой, несмотря на холод снаружи. Он назвал меня по имени, не пытаясь превратить знакомство в событие.

«Вы женаты?» спросила Роза.

Я прикрыла лицо ладонью.

«Роза».

«Что? Я просто интересуюсь».

Макс посмотрел на Розу, потом на меня. Кажется, он понял, в какой разговор попал.

«Нет», сказал он.

«А девушка?»

«Тоже нет».

Роза заметно оживилась.

«Какая удача!»

«Для кого?» спросил Макс.

Я не удержалась и засмеялась. Роза, к сожалению, приняла это за поощрение.

«Ева у нас замечательная. И красивая. Просто очень занята».

«Я стою в двух шагах», напомнила я.

«И магазин у неё чудесный», продолжала Роза. «Макс, ты ведь любишь читать?»

Он посмотрел на книжные полки.

«Вроде ради этого и пришёл».

Теперь засмеялась даже Роза.

Я взяла со стойки открытку, которую она давно выбрала, вложила в пакет и протянула ей.

«Два доллара пятьдесят. И если тебе нужен мой совет, Полу стоит купить четвёртую лодку. Для уверенности».

Роза достала кошелёк.

«Он очень хороший человек».

«Верю».

«Ты даже не дашь ему шанса?»

«Не сегодня».

Она расплатилась, накинула пальто и уже возле двери обернулась к Максу.

«Передай маме, что я жду её в субботу. И не забудь прийти вечером».

«Буду», ответил он.

«А ты, Ева, подумай насчёт Пола».

«Обязательно».

Мы оба проследили, как за ней закрылась дверь.

Несколько секунд было тихо.

«Я так понимаю, у вас сегодня сложное утро», сказал Макс.

«Бывало хуже. В прошлом месяце она привела человека прямо сюда».

«На свидание?»

«Он думал, что пришёл на встречу книжного клуба. Я думала, что он пришёл за путеводителем. Мы оба ушли расстроенными».

Макс рассмеялся. Нормально, без попытки продемонстрировать прекрасное чувство юмора. Мне стало легче.

«Извините за Розу», сказал он.

«Вы здесь ни при чём».

«Она однажды пыталась познакомить меня с учительницей музыки. Мы уже были знакомы. Она преподавала моей дочери».

«И как прошло свидание?»

«Его не было. Но теперь, когда я прихожу на школьные концерты, мы оба немного нервничаем».

Я улыбнулась и заметила, что он всё ещё держит кофе и пакет.

«Можете поставить на стойку. Я не кусаюсь. И у нас есть

салфетки».

«Спасибо. Я вообще пришёл за книгой».

«Такое здесь случается».

«Для дочки. Ей восемь. Она прочитала всё, что было дома, и вчера сообщила, что книги закончились».

«Неприятная новость для всей индустрии».

«Я сказал ей, что в мире есть ещё несколько».

«Что она любит?»

«Приключения. Животных. Но чтобы животные разговаривали как люди, она не очень любит. Говорит, тогда автору лень придумывать, чем они занимаются на самом деле».

Это неожиданно мне понравилось.

«У неё есть любимая история?»

«Про девочку, которая нашла карту старой железной дороги. Я читал вместе с ней. Мы оба думали, что всё закончится сокровищем, а там оказалось совсем другое».

«Не рассказывайте. Я теперь тоже хочу прочитать».

Он посмотрел на меня внимательнее.

«Правда?»

«Правда. Дайте мне минуту».

Я вышла из-за стойки и провела его к детскому отделу. У нижних полок ещё стояли коробки с новыми поступлениями. Заказывать в декабре было непросто: одна партия приезжала раньше времени, другая исчезала в пути, и я каждый день обещала себе, что в следующем году всё сделаю заранее. В следующем году я, конечно, говорила то же самое.

Мы выбрали две книги. В одной дети пытались спасти старый маяк, в другой брат и сестра разгадывали странные записки, оставленные в музее. Макс прочитал задние обложки и спросил, не слишком ли страшная вторая.

«Не страшнее вечерних новостей», сказала я. «И конец хороший».

«Это важно. Мия потом задаёт вопросы перед сном. Иногда мне кажется, ей нужно не объяснение, а ещё один повод не ложиться».

«Умная девочка».

«Очень. Но в семь утра я предпочитаю, чтобы она была чуть менее изобретательной».

Он взял обе книги. Я направилась к кассе, но он задержался у большой ёлки возле окна.

К ветвям были привязаны бумажные карточки. На каждой стояли возраст ребёнка и несколько слов о том, что ему нравится: космос, собаки, рисунки, истории про друзей. Имен не было.

«Это что?» спросил Макс.

«Книги под ёлку. Мы устраиваем эту акцию каждый декабрь вместе со школой. Семьи передают запросы через школьных сотрудников. Покупатель выбирает карточку и оплачивает книгу, а мы упаковываем и передаём подарки организаторам. Никто не узнаёт, кому именно она достанется».

«Сколько ещё осталось?»

Я посмотрела на дерево.

«Тридцать семь. Утром было сорок две».

«А сколько всего?»

«Сто двадцать».

Он кивнул. Не сказал, какая я молодец, не стал удивляться, как это мне удаётся. Я была ему за это благодарна. У меня в магазине уже висел плакат с объяснениями. Я не нуждалась в ещё одном разговоре о том, как приятно делать добрые дела.

Макс прочитал ближайшую карточку.

«Девочка, семь лет. Любит строить. Что ей подойдёт?»

«Есть одна книжка про мосты. С картинками и простыми заданиями. Можно сделать собственную конструкцию из бумаги».

«Берём».

Он снял карточку с ёлки и протянул мне.

«Мия в прошлом году строила мост из коробок. Он выдержал три машинки и не выдержал кота моей сестры».

«Кот выжил?»

«Кот был недоволен. Мосту повезло меньше».

У меня возникло глупое желание услышать эту историю целиком. Я взяла карточку и пошла искать книгу.

Когда вернулась, Макс стоял перед стопкой коробок у стойки. Самая верхняя угрожающе накренилась.

«Вам это куда?» спросил он.

«В кладовку. Нина обещала помочь, когда придёт».

«Покажите».

Я хотела сказать, что не нужно. Сказала бы, если бы коробка не была такой тяжёлой и если бы я не таскала их вчера до закрытия.

«За той дверью, налево».

Он поднял две сразу.

«Вы уверены?»

«Ева, я иногда поднимаю вещи тяжелее книг».

«Я спрашивала про дверь. Она заедает».

Он остановился, посмотрел на меня и улыбнулся.

«Тогда ведите».

Дверь действительно заела. Он поставил коробки на пол, а я, как обычно, дёрнула ручку вверх и толкнула плечом. Она открылась.

«Очень профессионально», сказал он.

«Одиннадцать лет практики».

Макс занёс коробки внутрь. Когда он вернулся, я уже пробивала покупки. Он настоял на том, чтобы оплатить подарочную книгу по обычной цене, хотя на такие заказы я делала небольшую скидку.

«Тогда я запишу разницу как дополнительный взнос», сказала я.

«Договорились».

Я пробила чек. Вместо фирменного пакета предложила завернуть книги для Мии в рождественскую бумагу. Он согласился, но попросил не клеить огромный бант.

«Почему?»

«В прошлом году мы потратили пятнадцать минут на распаковку подарка. Она сказала, что если внутри носки, то со мной больше не разговаривает».

Я выбрала обычную бумагу с маленькими зелёными ёлками и ленточку. Завернула ровно, без лишнего скотча. Макс наблюдал за моими руками. Мне вдруг захотелось сделать всё особенно аккуратно, и я разозлилась на себя за это.

«Вы давно здесь живёте?» спросила я, чтобы перестать думать о том, как выгляжу, когда завязываю ленточку.

«Рос здесь. Потом уехал. Вернулся несколько лет назад. А вы?»

«Из соседнего городка. Приехала посмотреть помещение. Собиралась открыть магазин на год, попробовать. Осталась на одиннадцать».

«Значит, понравилось».

«В основном. Иногда хочется уехать туда, где никто не знает, что я ем на обед».

«Роза знает?»

«Роза знает, что я ем, и считает, что этим питаться нельзя».

Макс усмехнулся.

Телефон на стойке завибрировал. Пришло сообщение от Нины: «Автобус задерживается. Опоздаю минут на двадцать. Прости!»

Я написала, что ничего страшного, и посмотрела на часы. До вечернего праздника оставалось меньше девяти ча-

сов. Мне ещё нужно было забрать дополнительные коробки, подписать конверты для организаторов и проверить список книг, которые должны были привезти после обеда.

«Много дел?» спросил Макс.

«Обычный декабрь. Вечером читаю детям, потом раздаём книги. Если успеем всё расставить».

«Сегодня на площади?»

«Да. Вы тоже идёте?»

«Придётся».

«Роза вас заставила?»

«В некотором смысле».

Я протянула ему пакет. Он взял его, посмотрел на чек и вдруг рассмеялся чему-то своему.

«Что?»

«Кажется, я должен вас предупредить».

«О чём?»

«Наш Санта заболел. Попросили меня заменить его сегодня вечером».

Я задержала руку на кассовом аппарате.

«Вы будете Сантой?»

«Да. Уверяют, что костюм моего размера».

Я представила этого высокого мужчину с ватной бородой, красным колпаком и детишками на коленях. Картина получилась довольно убедительной.

«А у вас есть опыт?»

«Один раз играл снеговика в школьном спектакле Мии».

«Очень серьёзная подготовка».

«Стоял неподвижно сорок минут. Дети были довольны».

«Тогда с Сантой справитесь».

Он поправил пакет под мышкой и направился к двери. На пороге обернулся.

«Спасибо за книги, Ева».

«Передавайте Мие привет».

«Передам. И увидимся вечером».

Дверь закрылась. Я ещё немного постояла у кассы. Макс выбросил свой пустой стаканчик вместо того, чтобы оставить его на стойке. Не знаю, зачем я вообще обратила на это внимание. Многие покупатели убирали за собой.

Я вернулась к списку заказов. Отметила подарочную книгу, проверила поставку, ответила на сообщение Нины.

Потом взглянула на дверь.

Я задержалась у окна. Снег пошёл сильнее, а дверь иногда не закрывалась на морозе. Я проверила замок ещё раз.

Колокольчик звякнул ещё раз.

На пороге стояла Роза.

«Ну?» спросила она.

«Что?»

«Милый мужчина?»

«Роза, он пришёл купить книги для дочери».

«И купил?»

«Да».

«Значит, любит детей и умеет делать покупки самостоя-

тельно. Уже неплохо».

Я указала на дверь.

«Твой цветочный магазин сам себя не откроет».

«Он давно открыт, дорогая. Сегодня Элис за прилавком». Роза подошла ближе и понизила голос. «Кстати, ты знаешь, кто будет Сантой вечером?»

«Знаю».

Она широко улыбнулась.

«Тогда оденься покрасивее».

Я посмотрела на неё.

«Роза, если ты попытаешься организовать мне свидание с Сантой, я отменю Рождество».

«Ну что ты, Ева. Это же детский праздник».

Она сказала это совершенно серьёзно. И именно поэтому я ей не поверила.

Глава 2. Санта, у меня одна просьба

К шести вечера на городской площади пахло жареными орехами, мокрыми варежками и горячим шоколадом. В зале общественного центра пахло мокрыми варежками ещё сильнее.

Я стояла у длинного стола и пыталась выяснить, куда делась коробка с книгами для самых маленьких. Коробок было всего три. Найти третью, казалось бы, несложно.

«Ева, только не нервничай», сказала Нина.

Обычно после этих слов происходило что-нибудь неприятное.

«Что случилось?»

«Я нашла коробку».

«Отлично».

«Только она за сценой».

«И?»

«На ней сидит Санта».

Я поставила список на стол.

«Почему Санта сидит на моих книгах?»

«Говорит, что стул сломался».

Я посмотрела в сторону сцены. Из-за занавески торчал красный сапог.

«Попроси его встать».

«Я попросила. Он сказал, что не может».

«Почему?»

Нина немного помолчала.

«Борода зацепилась за молнию куртки».

Я пошла за сцену.

Макс Каллахан сидел на коробке с детскими книгами в красных штанах, чёрных сапогах и куртке пожарной службы, расстёгнутой до половины. Белая борода свисала с одного уха и, как выяснилось, действительно застряла в молнии.

Он поднял на меня глаза.

«Не самое удачное знакомство с волшебством», сказал он.

«Я хотела спросить, удобно ли вам, но вижу, что нет».

«Если дёрну сильнее, завтра придётся объяснять на работе, почему у меня половина бороды в куртке».

«Это не ваша борода».

«Тем более будет трудно объяснить».

Я подошла ближе. Макс придерживал молнию одной рукой, второй пытался освободить искусственные волосы. У него выходило плохо.

«Можно?» спросила я.

«Пожалуйста. Только осторожнее с моим достоинством».

«Оно тоже застряло?»

«Минут десять назад».

Я наклонилась, раздвинула два зубчика молнии и вытащила белый клочок. Освободившаяся борода шлёпнулась Мак-

су на колено.

«Готово».

«Спасибо. Я уже думал, что придётся встречать детей в образе Санты после тяжёлого развода».

Я засмеялась. Макс встал, и коробка под ним жалобно хрустнула.

«Внутри книги с картинками», сказала я.

«Знаю. Я проверил, прежде чем садиться».

«Это не делает ситуацию лучше».

«Но я пытался».

Он поднял коробку и поставил рядом со мной. Крышка слегка прогнулась, зато книги внутри были целы. Я проверила верхнюю, поправила угол обложки и только потом заметила, что Макс наблюдает за мной.

«Что?»

«Вы разговариваете с книгами?»

«Только когда люди ведут себя хуже».

«Справедливо».

За занавеской кто-то дважды проверил микрофон. Из динамика раздался писк, а затем громкий голос объявил, что до детского чтения осталось пятнадцать минут.

«Мне надо идти», сказала я. «Надевайте костюм. И больше не садитесь на пожертвования».

«Вы уверены, что у вас в магазине нет свободного места для помощника?»

«Уверена. Сантой вы пока справляетесь не очень».

«Я ещё даже не начал».

«Вот именно».

Когда я вышла, Нина уже раскладывала спасённые книги на столе.

«Ну?» спросила она.

«Жив. Борода тоже».

«Он симпатичный».

«Он пожарный».

«Это не ответ».

«Это единственное, что ты сегодня от меня получишь».

Нина довольно улыбнулась. Ей было двадцать шесть, и она считала, что любой разговор становится интереснее, если в нём есть мужчина. Мы давно договорились не спорить на эту тему.

На другом конце зала Роза Портер поправляла красный бант на стойке с цветами. В отличие от остальных добровольцев, она пришла в бархатном зелёном платье и туфлях, в которых я не смогла бы простоять и десяти минут.

Она заметила меня и помахала.

Я сделала вид, что проверяю книгу.

Не помогло.

«Ева! Я тебя искала».

«Я здесь с пяти».

«Знаю. Ты выглядишь усталой. Надо было надеть что-нибудь праздничное».

Я посмотрела на свой красный свитер.

«Например?»

«Что-нибудь с блёстками».

«Тогда дети не будут слушать сказку. Будут смотреть, как я отражаю свет».

Роза протянула мне небольшую коробочку.

«Хотя бы это».

Внутри лежала заколка с двумя крошечными серебряными колокольчиками.

«Она звенит?»

Роза покачала коробочкой. Колокольчики тихо брякнули.

«Совсем чуть-чуть».

«Спасибо, но нет. Я и так сегодня главный источник шума».

«Тебя невозможно порадовать».

«Меня можно порадовать, если не пытаться меня украсить».

Она вздохнула и убрала коробочку в сумку. Я уже собиралась вернуться к столу, когда Роза добавила:

«Кстати, Пол сегодня придёт».

Я остановилась.

«Какой Пол?»

Мы обе знали, какой.

«Он привезёт украшения для детской ёлки. Очень щедрый молодой человек».

«Ему сорок два».

«Для меня молодой».

«Роза, если ты договорилась, чтобы он сюда пришёл ради меня...»

«Я ни о чём таком не договаривалась. Ему просто нравится помогать детям».

«И покупать лодки».

«Это ты к чему?»

«Ни к чему. Мне пора читать».

В маленьком зале возле сцены уже собрались дети. Кто-то сел на ковёр, кто-то устроился у родителей на коленях. В первом ряду мальчик в шапке с оленем пытался снять варежки зубами. Его мама делала вид, что ничего не замечает. Рядом две девочки спорили, можно ли считать снеговика домашним животным.

Я выбрала книжку, где медведь хотел устроить праздник для соседей, но каждый раз забывал пригласить кого-нибудь. История была короткая, с хорошими картинками и достаточно смешная, чтобы взрослые тоже не заскучали.

Первую страницу удалось прочитать спокойно.

На второй мальчик в шапке поднял руку.

«А медведь знает Санту?»

«Думаю, да», сказала я.

«Лично?»

«Возможно».

«А можно его спросить?»

«Медведя?»

«Санту».

«Когда он придёт, спросим».

На третьей странице выяснилось, что ещё трое детей хотели поговорить о Санте. Один мальчик спросил, сколько ему лет. Девочка с косичками поинтересовалась, зачем он каждый год меняет голос. Я сказала, что зимой у него очень много работы и он, наверное, простужается.

Родители засмеялись. Дети задумались.

Я дочитала книгу, показала последнюю картинку и поблагодарила всех за внимание. Аплодировали громко. Возможно, потому что обещали горячий шоколад.

Когда я поднялась с маленького стула, за спиной раздалось уверенное «хо-хо-хо», а потом чей-то приглушённый кашель.

Макс появился у сцены в полном костюме. Борода держалась, шапка была немного набок, а пояс явно перетянули слишком туго. Он остановился перед детьми и развёл руки.

«Ну что, кто здесь хорошо себя вёл?»

В воздух взлетели почти все руки.

Один мальчик не поднял свою.

«А ты?» спросил Макс.

«Я не всегда».

«Спасибо за честность. Я тоже».

Мальчик обдумал это и улыбнулся.

Дети потянулись к Санте. Взрослые достали телефоны. Я отнесла книжку на стол и проверила карточки с пожеланиями. За вечер с ёлки сняли ещё девять.

Нина подошла ко мне с двумя стаканчиками шоколада.

«Держи».

«Ты лучшая».

«Скажи это, когда я попрошу выходной в январе».

«Сколько?»

«Неделю».

«Забудь, что я сказала».

Мы стояли у стола, пока дети по очереди подходили к Санте. Макс терпеливо выслушивал желания, которые становились всё сложнее. Один ребёнок хотел собаку. Другой хотел, чтобы его собака перестала есть носки. Третья девочка просила настоящую лошадь, и Макс очень серьёзно уточнил, есть ли у неё для лошади место.

«Гараж», ответила девочка.

«А папина машина?»

«Может стоять на улице».

Макс кивнул, словно получил разумный план.

Я смотрела, как Макс разговаривает с детьми. Он не изображал особенный голос Санты, а спрашивал, что им действительно нравится. Одному мальчику напомнил о конструкторе, который тот до сих пор не собрал. Родители за его спиной одобрительно закивали.

«Ты снова смотришь», сказала Нина.

«Я проверяю, не отвалится ли у него борода».

«Очень благородная причина».

Я отпила шоколад и обожгла язык.

В семь тридцать ведущий пригласил всех на площадь смотреть, как зажгут большую ёлку. Дети побежали к выходу. Родители пошли за ними. В зале стало гораздо тише.

Я уже собиралась унести пустые коробки, когда рядом возник Макс. Он держал шапку в одной руке, бороду в другой.

«Никогда не думал, что мне понадобится столько сил, чтобы сидеть на стуле».

«Вы обещали детям лошадь?»

«Нет. Сказал, что вопрос сложный и надо обсудить с родителями».

«Дипломатично».

«После истории с гаражом я решил не рисковать».

У него на щеке осталась полоска от резинки. Я посмотрела на неё и тут же отвела глаза.

«Вам было хорошо видно со стороны?» спросил он.

«Всё отлично. Только сначала вы сказали не «хо-хо-хо», а что-то похожее на кашель».

«Это борода. Я вдохнул половину бороды».

«Остальную половину вы чуть не оставили в молнии».

«Тяжёлый день для бороды».

Мы засмеялись. Макс вдруг посмотрел на мою ладонь.

«Вы обожглись?»

«Язык. Шоколадом».

«Я тоже. Первый глоток. Никто не предупредил».

«На стаканчике написано, что горячий».

«Я был занят спасением Рождества».

«Сидели на коробке».

«Вот именно».

С площади донёсся громкий голос ведущего. Похоже, ёлку собирались зажигать без нас. Макс убрал бороду в пакет.

«Мия сегодня с мамой», сказал он. «Они придут позже, если успеют. Я обещал ей не падать со сцены».

«Разумная просьба».

«Она составила целый список. Не говорить глупостей, не обещать никому пони, не пытаться петь».

«А вы умеете?»

«Петь? Нет. Поэтому этот пункт меня устроил».

Мы направились к выходу. Я несла корзину с оставшимися карточками, он взял стойку для плаката, хотя я просила оставить её на месте.

«Она тяжёлая?» спросила я.

«Нет».

Через три шага стойка раскрылась, и одна её ножка стукнула его по голени.

«Вы уверены?»

«Теперь уже не очень».

На площади зажглись гирлянды. Люди остановились, подняли телефоны, кто-то начал считать вслух. Большая ёлка вспыхнула не сразу: сначала только верхушка, потом несколько нижних веток, и лишь после третьей попытки загорелась целиком. Все зааплодировали так, будто это был за-

планированный сюрприз.

Я поставила корзину на столик возле сцены. К нам тут же подошла Роза.

«Вот вы где! Как раз вовремя».

Я насторожилась.

«Для чего?»

«Для маленькой рождественской традиции».

«Роза...»

Но она уже махала ведущему.

Каждый год после зажжения ёлки несколько взрослых выходили к Санте с шуточными желаниями. Обычно просили снега на Рождество, выходной после праздников или чтобы сосед наконец убрал старый велосипед из общего коридора. В прошлый раз директор школы попросил, чтобы в январе никто не терял варежки. Желание, разумеется, не исполнилось.

Я собиралась стоять в стороне. Роза считала иначе.

«Ева, ты же у нас всё время заботишься о других. Попроси что-нибудь для себя».

Рядом уже стояли несколько человек. Макс в спешке снова натянул бороду и шапку. Его взгляд поверх очков говорил, что он тоже ничего не понимает.

Ведущий протянул мне микрофон.

«Ну что, Ева, какое у тебя желание?»

Можно было попросить снега. Или выходного. Или чтобы в следующем году поставщики привозили книги в те дни,

которые указаны в накладных.

Я открыла рот.

Роза ободряюще улыбнулась.

«Может, тебе наконец встретить хорошего мужчину?» подсказала она достаточно громко, чтобы услышала половина площади.

Несколько человек засмеялись.

Я закрыла рот. Посмотрела на Розу. Потом на Санту.

«Санта, пожалуйста», сказала я в микрофон, «подари мне одно Рождество, когда никто не пытается найти мне мужа».

На секунду стало тихо.

Рядом рассмеялись. Я почувствовала, как краснею, и пожалела, что взяла микрофон.

Макс наклонился ближе.

«Это серьёзная просьба», произнёс он своим самым низким голосом Санты.

«Я знаю».

«Потребуются большие усилия».

«Я готова подождать до Нового года».

Рядом Роза возмущённо покачала головой.

Макс посмотрел на неё.

«Начнём с добровольцев», сказал он.

Площадь засмеялась уже громче. Даже Роза улыбнулась, хотя и неохотно.

«Я сделаю всё, что смогу», добавил Макс.

Я протянула ведущему микрофон и спустилась с низкой

сцены. Всё заняло меньше минуты. Я уже хотела найти Нину, забрать корзину и вернуться в зал, но Макс догнал меня у лестницы.

«Простите», сказал он. «Я думал, вы шутите».

«Я и шутила. В основном».

«Если хотите, я поговорю с Розой».

«Не надо. Она добрая. Просто иногда считает, что у неё есть право распоряжаться моим календарём».

Макс поправил ремень костюма.

«По крайней мере, сегодня она не привела Пола».

«Не сглазьте».

Словно по заказу, возле стола с горячим шоколадом появился мужчина в коричневой куртке. Он держал в руках пакет с ёлочными шарами. Роза уже махала ему.

«Это Пол?» спросил Макс.

«Я его никогда не видела».

«Но у него лицо человека с тремя лодками?»

«Макс».

«Понял. Не моё дело».

Он улыбнулся и направился помогать у выхода. Я пошла искать Нину.

Она нашлась возле нашего стола и смотрела на телефон с таким выражением, будто ей только что прислали очень хорошую новость.

«Ты видела?» спросила она.

«Что?»

«Твоё желание».

«Я при нём присутствовала».

«Нет, в интернете».

Нина показала видео с городского праздника. Роза предлагала мне загадать мужчину, а Макс обещал помочь. Мою просьбу кто-то сократил до пары слов.

Подпись гласила: «Санта получил самое трудное задание в Беллвезере. Удастся ли ему устроить личную жизнь Евы?»

«Но я просила ровно обратное», сказала я.

«Знаю».

Нина прокрутила ниже.

Под видео уже спорили, где в нашем городе знакомятся после тридцати пяти, и предлагали мне свидания.

«Попроси их удалить», сказала я.

«Я уже написала организаторам. Они пока не ответили».

Я достала свой телефон. На экране было три сообщения от незнакомых номеров и одно от Розы.

«Ева, дорогая, не сердись. Я дала твой номер только одному человеку. Он очень приличный».

Я прочитала сообщение дважды.

Санта, похоже, не справился с первым же моим желанием.

Глава 3. Мужчины, которых я не заказывала

На следующее утро мне доставили розы.

Двенадцать красных роз в высокой коробке. Курьер поставил её прямо на прилавок и попросил расписаться.

«Вы от кого?» спросила я.

«Я из доставки».

«Нет, цветы от кого?»

«Там открытка».

С открыткой всё стало ещё хуже.

«Еве. Если Санта не справится, я готов попробовать. Брайан».

Я не знала никакого Брайана.

«Может, он ошибся магазином?» спросила Нина, заглядывая через моё плечо.

«Он написал моё имя».

«Вдруг в городе есть ещё одна Ева с книжным магазином?»

Нина перенесла коробку к окну и долго выбирала для неё место. Цветы были красивые. От этого я сердилась ещё сильнее.

«Мы можем оставить их?» спросила она.

«Оставить можно. Отвечать не будем».

«Я и не собиралась отвечать Брайану. У него ведь нет телефона на открытке».

Телефон у Брайана нашёлся через три минуты. Он позвонил в магазин.

«Ева? Это Брайан. Цветы получили?»

«Да. Спасибо. Это очень любезно, но...»

«Я видел видео. Решил, надо брать инициативу в свои руки».

Мне пришлось сесть на табурет за кассой.

«Брайан, вы меня не знаете».

«Пока нет. Роза сказала, у нас много общего».

Я посмотрела на цветы. На Нину. Потом на часы. Было девять семнадцать утра.

«Брайан, мне очень жаль, если вам сказали что-то другое, но я не ищу знакомств».

На том конце помолчали.

«Вы уверены?»

«Да».

«Я не обижусь, если цветы оставите».

Вот за это я была ему благодарна.

«Спасибо. И хорошего вам Рождества».

Я положила трубку.

Нина протянула мне стакан с кофе.

«Ты очень вежливая, когда злишься».

«Я не злюсь на Брайана».

«Знаю».

Я сделала глоток. Кофе был холодный.

«Пожалуйста, скажи, что фестиваль удалил видео».

«Удалил оригинал в десять вечера. Только его уже успели выложить ещё куда-то».

«Куда?»

«В две городские группы. И кто-то отправил на страницу местного радио».

«Прекрасно».

«Радио пока ничего не опубликовало».

Я поставила стакан.

«Значит, ещё есть повод жить».

Нина не засмеялась. Она открыла на телефоне один из постов и показала мне. Вчерашнее видео было снято сбоку, в кадре почти всё время стояла Роза. Но подписали его так, будто я объявила конкурс женихов.

В комментариях смеялись. Несколько женщин тоже просили Санту найти им пару. Двое мужчин спорили, где вообще знакомятся люди старше тридцати пяти.

Под последним комментарием кто-то оставил адрес моего магазина.

С точностью до номера дома.

Я посмотрела на Нину.

«Ты просила убрать адрес?»

«Уже написала администратору».

«Спасибо».

Номер и адрес магазина были на сайте и на чеках. Но се-

годня мне хотелось, чтобы посетители приходили за книгами, а не посмотреть на «женщину из ролика».

Первый покупатель появился в девять сорок. Мужчина лет пятидесяти в синей куртке. Он подошёл к стойке с детскими книгами и попросил помочь выбрать подарок для племянницы. Наконец-то обычная работа.

Племяннице было шесть. Она любила динозавров, рисовать и своего младшего брата, но только по вторникам.

Мы выбрали две книги. Я упаковала их в бумагу с маленькими ёлками и протянула ему чек.

«И ещё», сказал он, «вы ведь та самая Ева?»

Я перестала тянуться за степлером.

«Смотря какая».

«Которой Санта обещал найти мужа».

«Нет. Это другая Ева».

Мужчина замялся. Я вздохнула.

«Простите. Да, я была на празднике. Но просила я совершенно о другом».

«Я так и подумал», сказал он. «Меня жена отправила за книгами, а потом велела передать, что не все люди в городе сошли с ума».

Он достал из кармана смятый листок с названием ещё одной книги. Я рассмеялась впервые за утро.

«Передайте вашей жене спасибо».

«Она просила ещё сказать, что ваша кофейная кружка на видео очень красивая».

«У меня в руках не было кружки».

Он задумался.

«Тогда, наверное, она перепутала вас с другой женщиной».

После его ухода я наконец улыбнулась. Не все посетители собирались обсуждать мою личную жизнь.

К сожалению, не все.

Около одиннадцати зашёл мужчина с папкой. Не с сумкой, не со списком подарков. С настоящей прозрачной папкой, в каких хранят документы для банка.

«Ева Морган?» уточнил он.

«Я».

«Меня зовут Даниэль. Мы не знакомы».

«Я уже начинаю догадываться».

Он улыбнулся, вытащил из папки лист бумаги и положил его на прилавок.

Сверху было написано: «Немного обо мне».

Я пробежала глазами первые строки. Сорок лет. Работа в банке. Не женат. Любит путешествия, историю и пешие прогулки. Внизу стояли три пункта под заголовком «Что я ищу в отношениях».

«Мне показалось, так удобнее», сказал Даниэль. «Не надо задавать одни и те же вопросы».

«Наверное, удобно», ответила я. «Но я не провожу собеседования».

«Конечно. Это просто для знакомства».

Он был аккуратно одет и выглядел вполне нормальным. Возможно, в другое время и в другом месте мы бы спокойно поговорили о книгах. Но он стоял у моей кассы с листом о личной жизни и ждал оценки.

Я осторожно вернула бумагу.

«Спасибо, Даниэль. Правда. Только вчера на празднике я просила, чтобы мне перестали устраивать свидания».

«Я видел ролик».

«Тогда вы знаете».

«Подпись была немного другая».

«Вот именно».

Нина, которая расставляла книги на соседнем стеллаже, тихо опустила голову. По её плечам я поняла, что она смеётся. Я тоже была близка к этому, но Даниэль выглядел искренне смущённым.

«Пожалуй, я неправильно понял», сказал он.

«Вам не одному так показалось».

«Извините, что отвлёк от работы».

Он убрал лист в папку, потом вдруг остановился у стойки с ежедневниками.

«А вот такой есть в синем цвете?»

Через пять минут он ушёл с ежедневником для матери и обещанием больше не приносить незнакомым женщинам анкету.

«Он милый», сказала Нина, как только закрылась дверь.

«Возможно».

«И организованный».

«Очень».

«Может, он нам нужен на инвентаризацию?»

Я посмотрела на неё, и мы обе засмеялись.

Смех закончился, когда зазвонил мой мобильный.

Роза.

Я не взяла трубку. Потом она позвонила ещё раз. Я ответила и вышла в маленькую подсобку, где хранились коробки с бумагой и новый, ещё не собранный стеллаж.

«Ева, дорогая, ты получила цветы?»

«Роза, ты дала Брайану мой номер?»

«Нет, он позвонил в магазин. Номер на сайте».

«А Даниэлю адрес магазина?»

«Он и без меня знает, где книжный».

Это было правдой и совершенно не помогало.

«Роза, я хочу, чтобы ты перестала рассказывать мужчинам обо мне. Совсем. Даже если они хорошие. Даже если у них одна лодка или вообще ни одной».

«Ты обиделась».

«Я злюсь. Это другое».

Роза помолчала.

«Я хотела, чтобы тебе было весело».

«Мне не весело».

«Поняла».

Я прислонилась к шкафу. Роза приносила мне суп, когда я болела, и каждый декабрь помогала украшать магазин. Ссо-

риться с ней не хотелось.

Но и продолжать это я не могла.

«Не давай никому мой личный номер. И не обещай никому свиданий за меня».

«Хорошо», сказала Роза.

Впервые за все годы нашего знакомства она не добавила никаких оговорок.

«Спасибо».

«Ты придёшь сегодня на собрание?»

Я выпрямилась.

«Какое собрание?»

«Праздничного комитета. В час в общественном центре. Будем обсуждать сбор пожертвований».

«Почему я об этом не знаю?»

«Нина должна была передать».

Я выглянула в зал. Нина как раз приклеивала ценник к стопке календарей.

«Я разберусь. До встречи».

Роза быстро попрощалась. Я убрала телефон в карман, постояла немного среди коробок и вернулась к кассе.

«У нас сегодня собрание в час?» спросила я.

Нина подняла глаза.

«Точно! Я записала тебе на листке, но ты вчера ушла раньше, и я забыла его отдать. Прости».

Она достала из-под кассы листок. На нём было написано: «Комитет, 13:00. Нужны ещё 28 книг. Ева, пожалуйста, при-

ходи».

Я сосредоточилась на последней части.

«Двадцать восемь?»

«После вчерашнего праздника карточек на ёлке стало меньше, но часть людей забрала пожелания и не отметилась. Лара пока сверяет списки. Может, меньше».

«А может, больше».

«Я не хотела тебя пугать».

«Не пугай. Найдём».

Я открыла таблицу заказов. До передачи книг в семейный центр оставалось одиннадцать дней. Списки детей пришли из двух школ и местного семейного центра. Кто-то просил детектив про животных, кто-то книги с крупными буквами, кто-то написал: «Что-нибудь смешное».

Каждый декабрь мы делали эту акцию без большого шума. Люди покупали книгу, мы упаковывали её, добровольцы передавали семье. Иногда к книге добавляли открытку. Никаких фотографий получателей, никаких фамилий в рекламе. Просто подарки.

Мне хотелось, чтобы в этом году получилось так же.

В двенадцать двадцать Нина принесла два сэндвича из пекарни. Она осталась за кассой, а я пошла к общественному центру. На улице было холоднее, чем вчера. Под ногами хрустел снег, которого ночью выпало совсем немного. Возле цветочного магазина Розы стояли две женщины и рассматривали венки. Я перешла на другую сторону улицы раньше,

чем они меня заметили.

В зале сидели семь человек. Лара Коллинз, руководитель праздничного комитета, разбирала бумаги. На подоконнике стояло печенье.

«Ева, хорошо, что пришла», сказала Лара. «Мы как раз про твой книжный сбор».

«Нам не хватает двадцати восьми книг», сказала я. «Я принесла список возрастов. Можно попросить магазины поставить небольшие корзины для пожертвований, но без публикации имён детей».

«Это разумно», ответила Лара.

Наконец-то разговор о книгах, а не о женихах.

Первые десять минут мы говорили о деле. Договорились поставить корзины для пожертвований в пекарне и аптеке, а на празднике двадцать третьего декабря выделить стол для покупки книг. Лара записывала предложения.

Потом Лара сказала:

«И ещё у нас появилась идея, как привлечь людей на благотворительный вечер».

Она открыла ноутбук и повернула экран к остальным.

На экране была афиша с красной рамкой. Сверху крупно написано: «Двенадцать рождественских свиданий».

Ниже я увидела своё имя.

И фотографию, взятую с сайта магазина. На ней я держала книгу и щурилась от солнца, потому что Нина снимала меня перед дверью в июле.

«Что это?» спросила я.

«Пока макет», сказала Лара. «После ролика люди оживились. Мы подумали: можно организовать вечер знакомств, продавать билеты и направлять прибыль на детские книги. А ты будешь главной героиней. Только если согласишься, конечно».

Я ещё раз посмотрела на фотографию.

«А кто уже видел этот макет?»

Лара замялась.

«Несколько членов комитета».

«И?»

«Представитель местного радио. Мы хотели узнать, заинтересуются ли они анонсом».

В комнате стало очень тихо.

«Сказали, что идея хорошая», быстро добавила Лара. «Но мы ничего не утверждали».

Голова заболела от необходимости снова объяснять очевидное.

«Я не буду ходить на двенадцать свиданий», сказала я.

«Это необязательно настоящие свидания», возразил мужчина у окна. «Можно просто познакомиться с людьми на сцене».

«Нет».

Лара прикрыла ноутбук.

«Ева, никто не хочет тебя обидеть. Вчерашнее видео собрало много внимания. Мы всего лишь пытаемся использо-

вать его для хорошего дела».

«Хорошее дело у нас уже есть», сказала я. «Мы собираем книги детям. Я пришла говорить о том, как собрать двадцать восемь книг, а не двенадцать мужчин».

Роза опустила взгляд в свои бумаги.

«Конечно», сказала Лара. «Просто идея могла бы принести деньги».

Я посмотрела на список перед собой. В верхней строке был мальчик семи лет, который просил книгу про собак. Напротив его имени не стояло отметки о подарке.

Вот из-за этого я здесь и сидела.

«Я помогу придумать мероприятие», сказала я. «Без свиданий. Без моего фото. Люди могут покупать книги вслепую, по описаниям. Сделаем смешные карточки, устроим небольшой праздник. Но я не буду призом и не хочу, чтобы моё имя использовали в рекламе без разрешения».

Лара кивнула. Кто-то за столом спросил, как именно работают свидания с книгами. Я объяснила. Мы обсудили упаковку, цены и место у входа.

Разговор постепенно вернулся туда, куда должен был прийти с самого начала.

Когда заседание закончилось, Лара задержала меня у двери.

«Я уберу твоё фото из файла», сказала она. «Прости. Надо было спросить прежде, чем показывать кому-либо».

«Спасибо».

«Только...»

Она посмотрела на телефон.

Я уже знала, что ничего хорошего после этого слова не бывает.

«Радио прислало ответ. Они хотят сегодня вечером рассказать о благотворительной акции».

«Отлично. Пусть рассказывают о книгах».

«Да. Я им напишу. Но тему письма они сформулировали так: „Санта ищет Еве мужа“».

Я закрыла глаза.

На улице кто-то громко засмеялся. Я открыла глаза снова, поправила сумку на плече и достала телефон.

«Дайте мне их номер», сказала я. «С этим Сантой я разберусь сама».

Глава 4. Санта должен мне услугу

Номер радиостанции я набрала ещё на крыльце общественного центра.

Автоответчик предложил мне нажать один, если я хочу заказать песню, два, если хочу поздравить кого-нибудь с днём рождения, и три, если у меня есть новость для эфира.

Я нажала три.

«Радио Беллвезера, добрый день», ответила женщина.

«Здравствуйте. Меня зовут Ева Морган. Кажется, сегодня вы собираетесь рассказывать, как Санта ищет мне мужа».

«О! Ева!»

Я понадеялась, что это не означает, что они уже распечатали плакаты.

«Одну минуту. Я вас соединю».

В трубке заиграла рождественская песня. Сначала о колокольчиках, потом о том, как замечательно всем быть вместе. Я посмотрела на часы. Если всё пройдёт быстро, успею вернуться в магазин до трёх.

Музыка оборвалась.

«Ева? Это Дана. Я готовлю вечерний эфир. Как здорово, что вы позвонили!»

«Я как раз хотела поговорить об этом эфире».

«Слушайте, ваше видео просто чудесное. Мы подумали, что можно сделать из этого постоянную рубрику на всю неде-

лю. Люди уже пишут нам с предложениями».

«Какими предложениями?»

«Ну, познакомить вас с кем-нибудь. У нас есть слушатель из соседнего города. У него своя мастерская».

Я остановилась посреди тротуара.

«Дана, я не ищу мужчину».

«Конечно, мы понимаем, это всё в шутку».

«Нет. Вы, по-моему, не понимаете. На видео я прошу людей перестать меня сватать. Это не приглашение присылать мне кандидатов».

На другом конце стало тихо. Потом Дана осторожно спросила:

«То есть рубрику вы не хотите?»

«Не хочу. И не хочу, чтобы меня называли участницей благотворительного шоу. Я на него не соглашалась».

«Мы ещё ничего не объявляли».

«Отлично. Тогда давайте так и оставим».

Дана вздохнула. Я слышала, как кто-то рядом с ней что-то сказал, и она прикрыла микрофон рукой.

«А что вы бы хотели рассказать нашим слушателям?» спросила она, вернувшись.

Вопрос оказался настолько разумным, что я не сразу нашлась.

«Про книги», сказала я. «Мы собираем книги для детей к Рождеству. Нам не хватает двадцати восьми. Если вы хотите помочь, расскажите об этом».

«Двадцати восьми?»

«Пока да. Мы уточняем список. Люди могут купить книгу в магазине или принести подходящую новую книгу. У нас есть возрастные рекомендации, и мы всё упакуем сами».

«Это уже звучит как хорошая новость».

«Вот именно».

«А если я предложу вам прийти в эфир в пять двадцать? Пару минут. Вы расскажете об акции сами. Без свиданий. Я специально уточню это перед разговором».

Я посмотрела на стеклянную дверь аптеки напротив. В отражении стояла женщина с шарфом, который развязался, и с такой серьёзной физиономией, будто она обсуждала государственный бюджет.

Обычно я предпочитала делать объявления через магазинную страницу. В живом эфире у меня была реальная возможность сказать что-нибудь не то. Например, своё мнение обо всех людях, которые считали, что незамужняя женщина нуждается в помощи.

«Две минуты?» уточнила я.

«Не больше. Позвоним вам в магазин. И я попрошу ведущего правильно представить тему».

«Хорошо. Но никаких вопросов о моей личной жизни».

«Договорились».

Я продиктовала номер магазина, хотя он был указан на нашем сайте, и убрала телефон в карман.

До книжного оставалось идти семь минут. Я потратила

три из них на то, чтобы придумать спокойный ответ, если ведущий всё-таки спросит о мужчинах.

Лучшим вариантом было отключиться.

Но я решила, что для прямого эфира это не очень красиво.

Когда я вошла в магазин, Нина стояла на стремянке и пыталась повесить бумажную звезду над отделом детских книг. Звезда цеплялась за верхнюю полку. Нина цеплялась за стремянку.

«Я договорилась с радио», сказала я, снимая шарф.

«Что?»

«В пять двадцать я расскажу про сбор книг. Они отменили идею со свиданиями».

«Ты молодец!»

Звезда отвалилась от нитки и спланировала мне на плечо.

«А ты держись», сказала я ей.

«Кому?»

«Обеим».

Нина слезла вниз и принесла список детей. Я проверила его ещё раз. Три книги успели отметить как купленные, но появились две новые просьбы из семейного центра. Всего нам не хватало двадцати семи.

«Уже лучше», сказала Нина.

«На одну».

«С такими темпами мы закончим к следующему Рождеству».

Мы начали собирать книги для будущей акции «Свида-

ние с книгой вслепую». Нина нашла запас крафтовой бумаги, оставшейся после летней распродажи, и поставила на стол коробку с красными ленточками. Мне нужно было придумать короткие описания, чтобы люди выбирали книги, не зная названия.

Первую я подписала: «Семейный ужин, после которого все будут разговаривать совсем не о еде».

Нина прочитала и кивнула.

«Такую я бы взяла».

«Потому что она хорошая».

«Потому что в нашей семье так бывает каждый декабрь».

Я взялась за следующую.

Зазвенел колокольчик.

На пороге стоял Макс Каллахан. Без бороды, без красного костюма, в тёмной куртке и с бумажным пакетом из пекарни.

«Здравствуйте», сказал он.

«Вы снова сели на мои книги?»

«Нет. Сегодня я вообще стараюсь не садиться там, где меня не просят».

Он заметил на столе свёртки.

«Это что?»

«Свидания вслепую».

Макс посмотрел на меня.

«Кажется, я пришёл не вовремя».

«С книгами», уточнила я. «Свидания вслепую с книгами».

«Вот теперь звучит гораздо безопаснее».

Нина уже улыбалась. Я очень хорошо знала эту улыбку.

«Я пойду проверю поставку», сообщила она.

«Поставка проверена», сказала я.

«Тогда проверю ещё раз. Вдруг что-нибудь изменилось».

Она скрылась в подсобке прежде, чем я успела ответить.

Макс положил пакет на прилавок.

«Я принёс два сэндвича. Один с индейкой, второй с сыром. Не знал, что вы любите».

«Зачем?»

«Хотел извиниться. И увидел, что в пекарне снова очередь, так что взял еду заранее. Если вы уже обедали, заберу обратно».

Я посмотрела на часы. Было почти четыре. Половина сэндвича, которую я ела в двенадцать, давно перестала считаться обедом.

«С сыром», сказала я. «Спасибо».

Он подвинул ко мне сэндвич с сыром, а себе оставил другой. Мы поели прямо у прилавка.

«За что извиняться?» спросила я.

«За вчерашнюю шутку. Я видел, что после неё началось. И понял, что обещать вам помощь было легко, пока на мне была шапка и никто не знал, кто я».

«Проблема не в вашей шутке. Проблема в том, что никто не слушал, что я сказала».

«Да. Я посмотрел видео с оригинальным звуком. Потом

прочитал подпись. Получились две разные истории».

«Совершенно разные».

«Если хотите, я поговорю с организаторами. Я был тем Сантой. Могу сказать, что никакой поиск мужа не планировался».

Я покачала головой.

«Спасибо. Но я уже позвонила на радио. Они обещали всё исправить».

«Хорошо».

Это было приятно.

Я достала из пакета сэндвич. Сыр оказался с помидорами, как я люблю, хотя Макс, конечно, этого не знал.

«Хотите воды?» спросила я.

«Да, спасибо».

Я принесла две бутылки из маленького холодильника. Макс расплатился за свою, несмотря на мои возражения, а потом заметил лист с заявками на книги, который лежал у кассы.

«Это на благотворительную акцию?»

«Да. Двадцать семь книг ещё не нашли своих покупателей. Я буду говорить об этом по радио».

«Двадцать семь? У нас в части собирают игрушки. Могу спросить, можно ли поставить рядом коробку для книг. У нас заходят люди из всего района».

«Правда?»

«Сначала надо спросить начальника. Но вряд ли он будет

против. Главное, чтобы люди знали, какие книги нужны».

Я подвинула к нему список, закрыв ладонью данные, которые не предназначались для чужих глаз.

«Я могу сделать отдельную памятку по возрастам. И без имён детей».

«Так лучше. Я не хочу носить по городу список чужих семей».

Он сказал это без всякой торжественности, будто речь шла о том, куда поставить стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.